

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии 12–16 августа 2019 года****Мнение № 42/2019 относительно Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада (Египет)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 28 мая 2019 года препроводила правительству Египта сообщение относительно Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада. Правительство не ответило на это сообщение. Данное государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда человека продолжают содержать под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых данными государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Эссам эль-Хаддад – египетский гражданин в возрасте 65 лет. Он врач, филантроп, бизнесмен и соучредитель организации «Исламская помощь». Он активно участвовал в деятельности партии «Свобода и справедливость». В 2012 году Эссам эль-Хаддад был назначен советником президента по внешним связям и международному сотрудничеству.

5. Гехад эль-Хаддад – 37-летний египетский гражданин, сын Эссама эль-Хаддада. Гехад эль-Хаддад был главным пресс-секретарем организации «Братья-мусульмане» до дня своего ареста и активным политическим комментатором в иностранной прессе и социальных сетях. Он принимал активное участие в работе партии «Свобода и справедливость», внося свой вклад в планирование ее проекта «Возрождение», направленного на долгосрочное экономическое восстановление Египта. До начала работы в организации «Братья-мусульмане» и партии «Свобода и справедливость» с 2007 по 2012 год он работал в Каире директором Инициативы Фонда Клинтон по климату.

а) Арест и содержание под стражей

6. Согласно источнику, оба мужчины были арестованы и заключены под стражу в связи с военным переворотом в июле 2013 года, который привел к свержению президента и последующим гонениям на членов организации «Братья-мусульмане» и связанной с нею партии.

7. Источник утверждает, что в ночь на 3 июля 2013 года Эссам эль-Хаддад был арестован и стал жертвой насильственного исчезновения вместе с другими советниками бывшего президента в результате действий Республиканской гвардии¹. Источник утверждает, что тогда ордера на арест не было и не было представлено никакого юридического обоснования его ареста. Как утверждает, он содержался под стражей без связи с внешним миром в течение одного месяца. В середине августа 2013 года Эссам эль-Хаддад сообщил, что он был задержан в здании связи Республиканского гвардейского клуба в Маср аль-Гаиде. 21 декабря 2013 года он был переведен в отделение «Аль-Акраб» в тюрьме «Тора» (учреждение строгого режима для политических заключенных).

8. Что касается Гехада эль-Хаддада, то источник утверждает, что он был арестован в рамках подавления гражданской активности и политических протестов, последовавших за сидячими забастовками на площади Рабаа. Как утверждает, 17 сентября 2013 года Центральные силы безопасности Египта провели рейд в квартире, в которой проживали он и еще два человека. Источник сообщает, что этот рейд был проведен без предварительного установления личности жильцов квартиры, что в то время не было выдвинуто никаких обвинений против Гехада эль-Хаддада, а также не было предъявлено ни вероятной причины его ареста, ни какого-либо ордера. После ареста его перевели сначала в тюрьму «Тора Лиман», где его содержали в одиночной камере в течение 18 дней. В январе 2014 года его перевели в отделение «Аль-Акраб», где в настоящее время он содержится под стражей.

9. Как утверждает, с момента ареста оба мужчины все время содержатся в одиночных камерах, хотя Гехаду эль-Хаддаду было разрешено в течение часа заниматься физическими упражнениями за пределами своей камеры до того, как его перевели в отделение «Аль-Акраб». Источник утверждает, что в отношении обоих

¹ См. мнение № 39/2013.

мужчин египетские власти в качестве наказания применяют одиночное заключение и содержание под стражей без связи с внешним миром.

10. Источник сообщает, что членам семьи этих мужчин редко разрешается общаться с ними и что мужчинам не было позволено оспорить их содержание под стражей с помощью процедуры приказ хабеас корпус и не было сообщено о том, когда закончится их содержание под стражей.

11. Кроме того, источник поясняет, что обоим мужчинам было отказано в абсолютно необходимом медицинском обслуживании и что они постоянно сталкиваются с тяжелыми последствиями для здоровья в результате условий их содержания под стражей.

b) Судебный процесс

12. Источник поясняет, что Эссама эль-Хаддаду было предъявлено обвинение в деле, известном как сговор с движением «ХАМАС» (дело № 371 от 2013 года), по следующим пяти пунктам: а) «раскрытие секретной информации, касающейся военных секретов государства». Согласно источнику, обвинение представило сообщения, направленные на электронную почту Эссама эль-Хаддада, которые, как утверждает источник, представляли собой лишь резюме общедоступных газетных статей; б) «финансирование терроризма путем использования глобальных благотворительных организаций, таких как «Исламская помощь»». Согласно источнику, эти обвинения не согласуются с членством организации «Исламская помощь» в Экономическом и Социальном Совете Организации Объединенных Наций и признанием правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии ее высокого уровня финансовой транспарентности; в) «перевод шести миллиардов долларов в банк в секторе Газа в июне 2013 года». Источник утверждает, что прокурор не представил никаких доказательств в поддержку этого обвинения, и заявляет, что Египет не располагал такой суммой денег в течение соответствующего периода времени и что египетское законодательство предусматривает, что любые международные банковские переводы на сумму свыше 10 000 долл. США подлежат надзору со стороны Центрального банка Египта; д) «обмен разведывательной информацией с Исламской Республикой Иран». Согласно источнику, это обвинение было предъявлено в связи со статьей, опубликованной в одной из британских газет, в которой утверждалось, что Эссам эль-Хаддад встречался с представителями Корпуса стражей исламской революции. Эссам эль-Хаддад подал жалобу, утверждая, что эта история была ложной; е) «обмен разведывательной информацией с Израилем и западными странами». Согласно источнику, это обвинение основано на контактах Эссама эль-Хаддада с зарубежными организациями, в том числе в рамках диалога между арабским миром и Европой, проведенного Альянсом цивилизаций Организации Объединенных Наций и британским аналитическим центром, который в своем заявлении осудил эти обвинения.

13. Что касается Гехада эль-Хаддада, то, согласно утверждениям источника, после ареста его включили в качестве обвиняемого в два различных дела. В одном из дел, известном как дело об оперативном центре в Рабае (дело № 317/2013), он был обвинен в распространении ложной информации и попытке вызвать хаос. Доказательства против него включали интервью, которые он давал иностранным средствам массовой информации. Он был признан виновным в том, что он беседовал с журналистами 11 апреля 2015 года, и его приговорили к пожизненному заключению. Приговор был обжалован, и 1 марта 2016 года начался повторный судебный процесс. 8 мая 2017 года с Гехада эль-Хаддада были сняты все обвинения. Во втором деле (дело № 371 от 2013 года) Гехад эль-Хаддад обвиняется в присоединении к запрещенной группе, а также в «общении с Западом в ущерб национальной безопасности Египта». В качестве доказательства этого обвинения приводится официальный визит Гехада эль-Хаддада в Норвегию с египетской многопартийной делегацией в апреле 2011 года. Дополнительные доказательства, представленные против Гехада эль-Хаддада, включали контакты с базирующимся в Соединенном Королевстве аналитическим центром, который занимается реализацией проектов совместно с Альянсом цивилизаций Организации Объединенных Наций.

14. Источник указывает, что в июне 2015 года Эссам эль-Хаддад был приговорен к пожизненному тюремному заключению. Это решение было отменено в 2016 году Кассационным судом, а в 2017 году было принято решение о том, что это дело будет вновь рассматриваться начиная с 31 марта 2018 года. В результате повторного судебного разбирательства Гехад эль-Хаддад был осужден и приговорен к пожизненному тюремному заключению. Впоследствии это постановление было обжаловано, и 8 мая 2017 года с него были сняты все обвинения по этому делу.

15. Источник сообщает, что Гехад эль-Хаддад был признан виновным в июне 2015 года и приговорен к пожизненному заключению вместе с 37 другими лицами, включая его отца. Это решение было отменено в 2016 году Кассационным судом, а в 2017 году было принято решение о том, что это дело будет вновь рассматриваться начиная с 31 марта 2018 года.

16. Источник поднимает многочисленные вопросы, касающиеся соблюдения надлежащих процессуальных норм и справедливого судебного разбирательства в связи с арестом, содержанием под стражей и судебным разбирательством дел Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада. Во-первых, источник отмечает, что Эссаму эль-Хаддаду обвинение было предъявлено ретроактивно на основании его членства в организации «Братья-мусульмане» и его ассоциации с оппозиционной партией, но ни эта организация, ни эта партия не были под запретом в момент его исчезновения и во время его содержания под стражей. Хотя Кассационный суд в 2016 году отменил обвинительный приговор Эссама эль-Хаддада, он все еще содержится в камере досудебного заключения, и, несмотря на его оправдательный приговор, было принято решение о повторном рассмотрении этого дела. Что же касается Гехада эль-Хаддада, то, как объяснялось выше, его добавили задним числом в качестве обвиняемого к двум делам, связанным с сидячими забастовками на площади Рабаа и членством в организации «Братья-мусульмане», а его отец, несмотря на его оправдание, по-прежнему находится в камере досудебного заключения.

17. Кроме того, источник утверждает, что некоторые представители судебной власти в Египте идеологически настроены против активистов, возглавивших революционный процесс в этой стране. Эту предвзятость можно проиллюстрировать массовым вынесением приговоров на основании партийной принадлежности, в том числе Гехаду эль-Хаддаду за организацию протестов оппозиции.

18. Источник также утверждает, что эти два человека, как и другие политические оппоненты, при явке в суд содержались в звуконепроницаемой стеклянной кабине. Сообщается, что они могли общаться со своими присутствующими родственниками только на элементарном языке жестов, так как Эссам эль-Хаддад и Гехад эль-Хаддад почти ничего не видят через стекло и не слышат.

19. Источник также сообщает, что Эссаму эль-Хаддаду не давали возможности обратиться за помощью к адвокату до марта 2014 года, и за последние пять лет он имел возможность лично встретиться со своим адвокатом лишь один раз. Точно так же Гехада эль-Хаддада неоднократно лишали возможности встретиться со своим адвокатом, а когда такие встречи все же происходят, они обычно продолжаются менее 10 минут. Кроме того, хотя этим двум лицам удалось найти адвоката по своему выбору, в обстановке страха и репрессий в отношении адвокатов в Египте они были вынуждены менять своих адвокатов трижды. Это вызвано тем, что адвокаты стремятся избежать связей с этими двумя лицами, опасаясь риска серьезно подорвать свою собственную безопасность и возможности заниматься адвокатской практикой. Частые периоды, в течение которых эти двое мужчин не имели адвокатов, а также их крайне ограниченное и неадекватное общение с адвокатами серьезно препятствовали осуществлению ими своих прав на надлежащее судебное разбирательство. Кроме того, оба этих человека подвергаются судебному преследованию в местах, контролируемых Министерством внутренних дел, и ни их адвокату, ни общественности не было представлено никаких письменных решений, в которых содержалось бы обоснование их дальнейшего содержания под стражей.

20. Касаясь досудебного содержания под стражей, источник заявляет, что прокуроры не представили достаточных доказательств ни в отношении Эссама

эль-Хаддада, ни в отношении Гехада эль-Хаддада, чтобы можно было предъявить им обвинения. Кроме того, не было соблюдено их право на общение с семьей после их перевода в другую тюрьму.

21. Кроме того, источник утверждает, что, поскольку Египет не обеспечил достаточное питание, санитарно-гигиенические условия и доступ к медицинской помощи, он нарушил право этих мужчин на здоровье. Источник поясняет, что тюремная администрация знает об их медицинских проблемах, однако обоим мужчинам упорно и незаконно отказывают в доступе к медицинской помощи.

22. Кроме того, как считает источник, обращение с этими двумя лицами равносильно пыткам на том основании, что они в течение многих лет постоянно содержались в одиночной камере в нечеловеческих условиях, в том числе были вынуждены спать на полу в камерах без надлежащего освещения и вентиляции и получали недостаточное питание. Очевидно, что отношение египетских властей к Эссаму эль-Хаддаду и Гехаду эль-Хаддаду значительно хуже, чем предусмотрено минимальными стандартами, оговоренными международным правом и египетским законодательством, и ставит под угрозу их жизнь.

c) Юридический анализ

23. Источник утверждает, что содержание под стражей Эссама эль-Хаддада и его сына Гехада эль-Хаддада представляет собой произвольное лишение свободы, подпадающее под категории I, II, III и V методов работы Рабочей группы.

i) Категория I

24. Согласно источнику, нет никаких правовых оснований для дальнейшего досудебного содержания под стражей этих двух лиц, поскольку оно является нарушением международного права. Кроме того, выдвинутые против них обвинения нарушают принцип отсутствия обратной силы.

25. Во-первых, источник утверждает, что Эссам эль-Хаддад был задержан и стал жертвой насильственного исчезновения в ночь свержения бывшего президента и содержался под стражей без связи с внешним миром в течение примерно одного месяца. За это время не было предъявлено никаких обвинений, оправдывающих его задержание или арест. Кроме того, согласно утверждениям источника, хотя многие из обвинений, выдвинутых против Эссама эль-Хаддада, связаны с преступлениями против общественного порядка и национальных интересов, эти обвинения были предъявлены задним числом и поэтому не могли служить основанием для его ареста. В качестве иллюстрации, как сообщается, власти представили обнаруженное инкриминирующее электронное письмо, содержащее квитанцию за денежный перевод, отправленную Эссамом эль-Хаддадом 10 дней спустя после его исчезновения. Однако у Эссама эль-Хаддада отобрали все его личные вещи во время содержания под стражей и лишили его доступа к электронной почте. Это говорит о произвольном характере его задержания и о фальсификации или принятии государством сфабрикованных доказательств, чтобы попытаться предъявить задним числом обвинение Эссаму эль-Хаддаду. Кроме того, на момент его осуждения и вынесения приговора к пожизненному тюремному заключению 16 июня 2015 года он ни разу не предстал перед стороной обвинения. Что касается обвинений в заговоре с движением «ХАМАС», то Эссам эль-Хаддада вообще никогда не допрашивали. Таким образом, нет никаких правовых оснований для его дальнейшего содержания под стражей. Точно так же Гехад эль-Хаддада арестовали в ходе «зачистки» района Каира, в котором он в то время проживал. В момент его ареста и взятия под стражу против него не было выдвинуто никаких обвинений. Более того, Гехад эль-Хаддаду предъявили обвинение в совершении преступления только после до его ареста.

26. Во-вторых, источник утверждает, что обвинения против Гехада эль-Хаддада основаны на положениях, лишенных конкретики и четкости. Гехад эль-Хаддад обвиняется в нанесении вреда общественному порядку, как и тысячи египтян после массовых арестов в период после 14 августа 2013 года. Его досудебное содержание под стражей якобы оправданно на том основании, что в случае освобождения он нанес

бы ущерб общественному порядку. По мнению источника, это обоснование регулярно используется против членов оппозиции и редко подкрепляется какими-либо доказательствами. В деле Гехада эль-Хаддада доказательства против него были признаны недостаточными для вынесения обвинительного приговора, поскольку его обвинительные приговоры были отменены. Очевидно, что угроза общественному порядку в качестве основания для досудебного содержания под стражей применяется без каких-либо различий или индивидуальной оценки на основе убедительных доказательств. Кроме того, источник напоминает, что досудебное содержание под стражей должно использоваться лишь в исключительных обстоятельствах и что арестованные лица должны оперативно доставляться к судье и подлежать суду в разумные сроки. Поэтому источник утверждает, что продолжающееся содержание под стражей Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада сверх двухлетнего максимального срока является нарушением этих норм, а также статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что подозреваемый может подлежать досудебному заключению только в исключительных случаях не более двух лет. Эссам эль-Хаддад и Гехад эль-Хаддад находятся в досудебном заключении с 2013 года, поэтому их должны были освободить в 2015 году.

27. В-третьих, источник утверждает, что обвинения, выдвинутые против Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада, которые подпадают под действие закона о борьбе с терроризмом 2015 года, применяются ретроактивно, что является незаконным как по национальному законодательству Египта², так и по международному праву. В частности, источник утверждает, что обвинения, связанные с их принадлежностью к организации «Братья-мусульмане», представляют собой нарушение принципа отсутствия обратной силы. Организация «Братья-мусульмане» была запрещена только 13 сентября 2013 года, т. е. спустя месяц после задержания обоих лиц. Кроме того, правительство объявило организацию «Братья-мусульмане» террористической организацией лишь 25 декабря 2013 года, т. е. по прошествии нескольких месяцев после того, как оба этих человека якобы совершили преступление, связанное с присоединением к этой группе. Таким образом, любое применение решения суда, запретившего организацию «Братья-мусульмане», и любое ретроактивное применение квалификации этой группы в качестве террористической организации само по себе незаконно и не может быть законным основанием для их задержания.

28. Источник утверждает, что правительство не представило никаких правовых оснований, оправдывающих первоначальный арест этих двух лиц и их продолжающееся содержание под стражей. Кроме того, законодательство Египта о досудебном содержании под стражей не соответствует международным стандартам, поскольку оно дает властям слишком большую свободу действий и слишком расплывчатое. Кроме того, власти, видимо, полагаются на обвинения в совершении действий, которые не считались преступлениями в момент их совершения, что нарушает обязанности и обязательства государства по международному праву и национальному законодательству.

ii) Категория II

29. Источник утверждает, что содержание под стражей произвольное, поскольку оно нарушает право на свободу выражения мнений и собраний Гехада эль-Хаддада, а также права этих двух человек на свободу от пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения.

30. Источник утверждает, что общение Гехада эль-Хаддада с представителями средств массовой информации является основанием для выдвижения против него обвинений. Как таковые, обвинения, связанные с осуществлением его права на свободу выражения мнений, произвольные.

31. Кроме того, источник сообщает, что с декабря 2013 года Эссам эль-Хаддад содержится в длительном и бессрочном одиночном заключении. Он вынужден спать на полу в своей одиночной камере и находится там более 23 часов в сутки. Тюремная

² Статья 95 Конституции.

администрация регулярно мешала ему покупать еду в тюремной столовой, а его семье – приносить ему еду. Ему постоянно отказывали в медицинской помощи и в устранении медицинских проблем, включая хирургическую операцию по установке сердечного стента, которая была рекомендована его врачом в сентябре 2017 года³. Несмотря на то, что в настоящее время он находится в больничном отделении тюрьмы, врачи его не осмотрели и ему не был назначен необходимый курс лечения, включая медикаментозное лечение и абсолютно необходимую операцию. Поэтому источник утверждает, что условия его содержания под стражей неадекватные, жестокие и унижают его достоинство и могут быть равносильны пыткам, учитывая упорное нежелание государства оказывать медицинскую помощь. Источник сообщает также, что Гехаду эль-Хаддаду угрожает летальный исход, и его надо перевести в больницу. После ареста его содержали в одиночной камере 24 часа в сутки в течение первых 18 дней содержания под стражей. В конечном счете ему разрешили один час физических упражнений вне его камеры до января 2014 года, когда его снова поместили в одиночную камеру на неопределенный срок. Кроме того, 26 февраля 2017 года его поместили в карцер в связи со статьей, опубликованной от его имени в международной газете. В карцерах нет ни вентиляции, ни кровати, ни туалета, ни света. Учитывая дату помещения Гехад эль-Хаддада в карцер, источник ясно понимает, что это было умышленным наказанием, направленным на причинение страданий. В результате длительного одиночного заключения Гехад эль-Хаддад потерял способность передвигаться без инвалидной коляски. Кроме того, вследствие критически низкой массы тела Гехад эль-Хаддад в результате условий его содержания под стражей он уже не может стоять без посторонней помощи. 18 марта 2018 года источник сообщает, что Гехад эль-Хаддад был жестоко избит сотрудником Агентства национальной безопасности и тюремными надзирателями, которые умышленно били его по голове. Вскоре после этого, 8 апреля 2018 года, тюремная администрация перевела его в тюрьму «Тора Лиман» из-за проблем с его мобильностью. Однако 10 мая 2018 года его инвалидную коляску отобрали, пока он находился в суде, и его вернули в одиночную камеру в тюрьме «Аль-Акраб». По мнению источника, это равносильно пыткам.

iii) Категория III

32. Источник утверждает, что власти не соблюдают международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство и свидания с родственниками, поскольку содержат этих двух мужчин под стражей без связи с внешним миром.

33. Во-первых, источник утверждает, что, как и многие политические заключенные, при появлении в суде оба человека содержались в звуконепроницаемых стеклянных кабинках. В этих условиях общение с семьей ограничивается элементарным языком жестов, так как они едва видят и слышат через стекло. Кроме того, ни они, ни их адвокат не видели никаких официальных документов или свидетельств от правительства Египта, объясняющих причины их ареста и содержания под стражей, или каких-либо официальных обвинений против них. Поэтому они не в состоянии реально оспорить свое нынешнее временное содержание под стражей и даже подумать о подготовке защиты по любым возможным обвинениям, которые могут быть против них выдвинуты. Кроме того, этим двум лицам не было предоставлено право на презумпцию невиновности. С момента их ареста они фактически предстали перед судом общественного мнения в силу их продолжающегося содержания под стражей и практики помещения их в звуконепроницаемую стеклянную кабинку при их появлении в суде. Их длительное содержание под стражей без суда и чрезвычайно суровые условия этого содержания также являются проявлением отказа в презумпции невиновности, поскольку правительство пытается оправдать эти действия тем, что эти двое мужчин создают угрозу для национальной безопасности.

³ Источник поясняет, что во время содержания под стражей Эссам эль-Хаддад перенес четыре инфаркта и продолжает страдать от ряда серьезных медицинских проблем.

34. Во-вторых, источник сообщает, что Эссам эль-Хаддад находится в длительном и бессрочном одиночном заключении с декабря 2013 года. В течение первого месяца содержания под стражей его местонахождение было неизвестно его семье и его адвокату. С октября 2016 года его семье было вообще запрещено посещать его. С момента ареста 17 сентября 2013 года Гехад эль-Хаддад находится в бессрочном заключении в одиночной камере. По словам Гехада эль-Хаддада и его семьи, после ареста его содержали в одиночной камере 24 часа в сутки в течение первых 18 дней содержания под стражей. В конце концов ему разрешили один час физических упражнений вне его камеры до января 2014 года, когда его снова поместили на неопределенный срок в одиночную камеру. Имеются также доказательства того, что тюремные власти используют содержание под стражей без связи с внешним миром в отношении Гехада эль-Хаддада в качестве меры наказания, которая значительно превосходит законную и общепринятую практику. Например, в нарушение египетского закона о местах лишения свободы, предусматривающего посещение других членов семьи, как Гехад эль-Хаддад, так и Эссам эль-Хаддад были лишены возможности видеться, несмотря на то, что расстояние между камерами Гехада эль-Хаддада и Эссама эль-Хаддада составляет примерно 10 метров. Тюремные охранники намеренно закрыли небольшие щели на дверях камер, чтобы не дать Гехаду эль-Хаддаду и Эссаму эль-Хаддаду увидеть друг друга даже случайно, и это также мешает им общаться с другими заключенными или охранниками. Право Гехада эль-Хаддада на визиты членов его семьи также регулярно нарушается и зачастую полностью игнорируется. Например, в период с сентября 2016 года по август 2017 года ему было отказано в визитах членов семьи. Посещения затем разрешили, но продолжительностью только в 10 минут в течение одного визита. Однако с марта 2018 года тюремная администрация не разрешает Гехаду эль-Хаддаду видеться с членами его семьи, кроме как через стеклянную кабину во время его появления в суде, когда они могут общаться только с помощью элементарных жестов.

35. Эти условия являются причиной сильного психического и эмоционального стресса, который испытывают Эссам эль-Хаддад и Гехад эль-Хаддад. Однако степень их страданий неизвестна, так как им не разрешены регулярные контакты с внешним миром. Поскольку у них есть документально подтвержденные серьезные и угрожающие жизни медицинские проблемы, это делает их особенно уязвимыми к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и пыткам. Кроме того, содержание под стражей без связи с внешним миром Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада нарушает их основное право на общение со своей семьей и поэтому является произвольным.

iv) Категория V

36. Источник утверждает, что лишение этих двух лиц свободы является произвольным и входит в категорию V, поскольку их содержание под стражей и арест были непосредственно связаны с их принадлежностью к организации «Братья-мусульмане» и их членством в оппозиционной партии. Эссам эль-Хаддад стал жертвой насильственного исчезновения вместе с бывшим президентом и другими советниками президента. Он отвечал за внешние связи и международное сотрудничество. Гехад эль-Хаддад был активным членом партии «Свобода и справедливость», к которой принадлежал бывший президент. Он внес вклад в проект партии «Возрождение», направленный на долгосрочное восстановление экономики Египта. После военного переворота и отстранения от власти бывшего президента Гехад эль-Хаддад выступал в качестве главного пресс-секретаря организации «Братья-мусульмане» в средствах массовой информации до и во время сидячей забастовки и резни на площади Рабаа, пока он не был арестован в сентябре 2013 года.

37. После свержения бывшего президента в начале июля 2013 года правительство развернуло интенсивную кампанию арестов и содержания под стражей, ориентированную в основном на членов и сторонников организации «Братья-мусульмане». Полиция также арестовала большинство высокопоставленных руководителей и значительную часть руководителей среднего звена как организации «Братья-мусульмане», так и ее политической партии «Свобода и справедливость», в

том числе деятелей, которые занимались исключительно политикой и общественными связями, таких как Гехад эль-Хаддад.

38. Поэтому источник утверждает, что лишение этих двух человек свободы было основано на дискриминации, связанной с их политическими убеждениями, членством в организации «Братья-мусульмане» и участием в деятельности партии «Свобода и справедливость», а все это является произвольным нарушением, подпадающим под категорию V.

Ответ правительства

39. 28 мая 2019 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения, выдвинутые источником, по своим обычным каналам. Рабочая группа просила правительство представить к 29 июля 2019 года подробную информацию о нынешнем положении Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада и любые комментарии к утверждениям источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада.

40. Рабочая группа сожалеет, что она не получила ответ правительства на этот запрос и что правительство не просило продлить срок, установленный для представления его ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

41. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила представить настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

42. В ходе своей правовой практики Рабочая группа выработала подход к решению вопросов, касающихся доказательств. Если источник установил *prima facie* нарушение международных требований относительно произвольного содержания под стражей, то следует понимать, что бремя доказывания лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать достоверные *prima facie* утверждения источника.

43. Рабочая группа хотела бы вновь подтвердить, что государства обязаны уважать, защищать и осуществлять право на свободу и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим международным нормам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных и региональных документах⁴. Следовательно, даже если содержание под стражей соответствует национальному законодательству, правилам и практике, Рабочая группа вправе и обязана оценить судопроизводство и сам закон с целью установить, соответствует ли такое задержание положениям международного права прав человека по этим вопросам⁵.

Категория I

44. Рабочая группа сначала рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без каких-либо правовых оснований.

45. Источник утверждает, и правительство не оспаривает, что Эссаму эль-Хаддаду и Гехаду эль-Хаддаду не был предъявлен ордер на арест и не были сообщены причины их ареста во время их ареста 3 июля 2013 года и 17 сентября 2013 года, соответственно, и что они не были быстро проинформированы о каких-либо выдвинутых против них обвинениях.

⁴ Резолюция 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюции 1991/42 Комиссии по правам человека, пункт 2, и 1997/50, пункт 15; резолюции 6/4, пункт 1 а), и 10/9 Совета по правам человека.

⁵ Мнения № 1/1998, пункт 13; 5/1999, пункт 15; 1/2003, пункт 17; 94/2017, пункт 47, и 76/2017, пункт 49.

46. Рабочая группа напоминает, что право на ознакомление с ордером на арест для обеспечения эффективного контроля со стороны компетентного, независимого и беспристрастного судебного органа заложено по процессуальным причинам в самом праве на свободу и безопасность и в запрете произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 9 Пакта, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁶. Рабочая группа не находит никаких веских оснований, таких как арест *in flagrante delicto*, для оправдания исключения из этого принципа в данном случае.

47. Рабочая группа также считает, что, для того чтобы сослаться на правовую основу лишения свободы, властям следовало быстро информировать Эссам аль-Хаддада и Гехад аль-Хаддада о причинах их ареста в момент ареста и о предъявленных им обвинениях. Поскольку они не сделали это, они нарушили статью 9 Всеобщей декларации прав человека и положения пункта 2 статьи 9 Пакта, а также принцип 10 Свода принципов, поэтому арест этих двух человек не имеет никаких правовых оснований⁷.

48. Источник далее утверждает, и правительство опять же не оспаривает, что Эссам аль-Хаддад стал жертвой исчезновения и в течение первого месяца содержался под стражей без связи с внешним миром. Такое лишение свободы, повлекшее за собой отказ сообщить о судьбе или местонахождении данных лиц или признать факт их содержания под стражей, не имеет никаких законных оснований и является уже по своей сути произвольным, поскольку выводит данного человека из-под защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта⁸.

49. Рабочая группа также отмечает, что ни Эссам аль-Хаддад, ни Гехад аль-Хаддад не был быстро доставлен к судье в течение 48 часов с момента их ареста – а это надо делать всегда, за исключением абсолютно исключительных обстоятельств – в соответствии с международными стандартами⁹ и не получили права на разбирательство их дела в суде, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности их содержания под стражей в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статьями 2 (3) и 9 (1), (3) и (4) Пакта и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов¹⁰. Кроме того, Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37), указывают на то, что право оспаривать в суде законность содержания под стражей является самостоятельным правом человека, отсутствие которого представляет собой нарушение прав человека, и это право имеет большое значение для сохранения законности в демократическом обществе (пункты 2–3). Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы¹¹.

50. Кроме того, Рабочая группа считает, что уголовное преследование Эссам аль-Хаддада и Гехад аль-Хаддада в соответствии с антитеррористическим законодательством за их членство в организации «Братья-мусульмане», которая была сначала запрещена 13 сентября 2013 года, а затем классифицирована как

⁶ Например, мнения № 76/2017, пункт 55; 38/2018, пункт 63; 47/2018, пункт 56; 51/2018, пункт 80; 63/2018, пункт 27; 68/2018, пункт 39, и 82/2018, пункт 29.

⁷ См. также статьи 14 (3) и 16 (1) Арабской хартии прав человека.

⁸ Резолюция 47/133 Генеральной Ассамблеи. См. также мнение № 82/2018, пункт 28, и статью 5 Африканской хартии прав человека и народов, а также статью 22 Арабской хартии прав человека.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной безопасности, пункт 33, со ссылкой на дело *Кови против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1787/2008), пункты 7.3–7.5. См. также CCPR/C/79/Add.89, пункт 17; CCPR/C/SLV/CO/6, пункт 14; CCPR/CO/70/GAB, пункт 13, и мнения № 57/2016, пункты 110–111; 2/2018, пункт 49; 83/2018, пункт 47; 11/2019, пункт 63, и 30/2019, пункт 30.

¹⁰ См. также статью 6 Африканской хартии прав человека и народов и статьи 12, 14 (1), (5) и (6) и 23 Арабской хартии прав человека.

¹¹ Мнение № 39/2018, пункт 35.

террористическая 25 декабря 2013 года, т. е. после их ареста, не соответствует принципу законности, закрепленному в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 15 Пакта¹². Досудебное содержание под стражей или тюремное заключение, обусловленное таким ретроактивным применением закона, лишено правовой основы.

51. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение свободы Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада лишено правовой основы и таким образом является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

52. Рабочая группа напоминает, что права на свободное передвижение и выбор себе местожительства, свободу искать убежища, свободу мысли, совести и религии, свободу убеждений и на свободное выражение их, мирные собрания и ассоциации, участие в политической и общественной жизни, правовое равенство и недискриминацию и защиту прав лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, входят в число основных прав человека, вытекающих из присущего человеческой личности достоинства, а также закрепленных и гарантированных международным сообществом в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта.

53. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что Эссам эль-Хаддад и Гехад эль-Хаддад были арестованы в связи с их видной ролью в правительстве Мурси, которое было свергнуто в результате государственного переворота 3 июля 2013 года. Их политические взгляды и высказывания, а также членство в организации «Братья-мусульмане», объявленной вне закона, сделали их мишенью для преследований со стороны новых военных правителей. В деле Гехада эль-Хаддада его роль в проведении сидячей забастовки на площади Рабаа в ходе борьбы против переворота также учитывалась при аресте и судебном разбирательстве.

54. Дела Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада, видимо, вписываются в схему систематических, широко распространенных и грубых нарушений основных прав человека, направленных против высокопоставленных лиц свергнутого правительства Мухаммеда Мурси и их реальных или предполагаемых сторонников, как было установлено Рабочей группой в ряде дел, доведенных до ее сведения¹³.

55. Хотя осуществление прав и свобод имеет свои ограничения, пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что только законные ограничения пользования своими правами и свободами должны действовать в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. В статьях 18 (3), 19 (3), 21 и 21 (2) Пакта тоже исчерпывающим образом перечислен ряд законных ограничений.

56. В данном случае правительство не представило какого-либо обоснования своего вмешательства в осуществление Эссамом эль-Хаддадом и Гехадом эль-Хаддадом своих основных прав человека, лишив их свободы.

57. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение свободы Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада произвольное и подпадает под категорию II, поскольку является нарушением статей 18, 19, 20 (1) и (2) и 21 (1), (2) и (3) Всеобщей декларации прав человека и статей 18 (1), 19 (1) и (2), 21, 22 (1) и 25 Пакта.

Категория III

58. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы

¹² См. также статьи 6 и 7 (2) Африканской хартии прав человека и народов и статью 15 Арабской хартии прав человека.

¹³ См. мнения № 39/2013, 10/2014, 35/2014, 14/2015, 17/2015, 49/2015, 52/2015, 53/2015, 6/2016, 7/2016, 41/2016, 30/2017, 78/2017, 27/2018 и 87/2018.

подчеркнуть, что судебный процесс по их делу вообще не надо было проводить. Однако, поскольку суд все же состоялся, Рабочая группа теперь рассмотрит вопрос о том, были ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько серьезными, что они придают лишению свободы произвольный характер, в результате чего они подпадают под категорию III.

59. Рабочая группа отмечает, что власти не соблюдали право Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада на юридическую помощь в любое время, которое является неотъемлемой частью права на свободу и личную неприкосновенность, а также их право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, предусмотренным законом, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 (1) и 14 (1) Пакта. Их допросы без присутствия адвокатов означали лишение их права на помощь адвоката на важнейшей стадии уголовного судопроизводства и устранили эффективные преграды, предотвращающие применение средств принуждения для получения признательных показаний. Им было отказано в доступе к адвокату как на протяжении всего судебного процесса, так и после него. Поэтому Рабочая группа констатирует серьезные нарушения статей 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и пунктов 3 b) и d) статьи 14 Пакта¹⁴.

60. Рабочая группа также считает, что расплывчатые положения закона о борьбе с терроризмом не могут квалифицироваться как *lex certa* и могут использоваться для лишения людей свободы без конкретной правовой основы и для нарушения надлежащей правовой процедуры, основанной на принципе законности, как предусмотрено в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 15 Пакта¹⁵. Как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует достаточно четкого формулирования законов, с тем чтобы человек мог их понять и соответствующим образом регулировать свое поведение¹⁶.

61. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод, что данные нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько серьезны, что придают лишению свободы Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада произвольный характер и входят в категорию III.

Категория V

62. Теперь Рабочая группа изучит вопрос о том, является ли лишение свободы Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада незаконной дискриминацией по международному праву в рамках категории V.

63. Рабочая группа отмечает, что Эссам эль-Хаддада и Гехад эль-Хаддад являются видными членами организации «Братья-мусульмане», которые служили при свержнутом режиме Мурси. Ни источник, ни правительство не оспаривает тот факт, что они были арестованы, преданы суду и осуждены за их членство и деятельность в этой организации. Рабочая группа также знает из своей правовой практики о коллективном наказании, назначенном правительством и судами за последние шесть лет реальным или предполагаемым членам организации «Братья-мусульмане», объявленной вне закона, в том числе старшим должностным лицам администрации Мурси. Серия разрекламированных массовых судебных процессов также не оставляет сомнений в коллективном характере наказания¹⁷.

64. Поэтому Рабочая группа считает, что единственным правдоподобным объяснением ареста, содержания под стражей и тюремного заключения Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада является их вина в участии в определенной

¹⁴ См. также пункт 1 (с) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов и статьи 12, 13 (1) и 16 (2) и (3) Арабской хартии прав человека.

¹⁵ См. также статьи 6 и 7 (2) Африканской хартии прав человека и народов и статью 15 Арабской хартии прав человека.

¹⁶ Мнение № 62/2018, пункт 57.

¹⁷ Мнение № 87/2018, пункт 79.

деятельности и дискриминация со стороны правительства по признаку политических убеждений, направленная на игнорирование принципа равенства людей.

65. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы Эссама и Гехада эль-Хаддада представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (1) и 26 Пакта, поскольку они подвергались дискриминации, основанной на их связях с организацией «Братья-мусульмане» во время пребывания у власти. Поэтому их лишение свободы подпадает под категорию V¹⁸.

66. Рабочая группа выражает свою озабоченность в связи с утверждениями о жестоком обращении, включая одиночное заключение и плохие условия содержания под стражей, в нарушение статей 5 и 25 (1) Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 10 (1) Пакта¹⁹. Поэтому Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для дальнейшего рассмотрения.

67. Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника, касающиеся медицинских проблем Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада и того факта, что им не оказывают медицинскую помощь. Рабочая группа хотела бы напомнить правительству, что в соответствии со статьей 10 Пакта все лица, лишённые свободы, должны иметь право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и что отказ в медицинской помощи представляет собой нарушение Минимальных стандартных правил Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы), в частности правил 24, 25, 27 и 30. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

68. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является лишь одним из многих мнений, выраженных за последние шесть лет, в которых Рабочая группа пришла к заключению, что правительство нарушает свои международные обязательства в области прав человека²⁰. Рабочая группа озабочена тем, что это указывает на системный характер проблемы произвольных задержаний в Египте, которая, если она сохранится, может повлечь за собой серьезное нарушение международного права²¹. Обязанность соблюдать международные стандарты в области прав человека, которые носят императивный характер и являются нормами *erga omnes*, такие как запрет на произвольное лишение свободы, лежит на всех государственных органах, должностных лицах и агентах, а также на всех других физических и юридических лицах²². Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности²³.

¹⁸ См. также статью 2 Африканской хартии прав человека и народов и пункт 1 статьи 3 Арабской хартии прав человека.

¹⁹ См. также статью 5 Африканской хартии прав человека и народов и пункт 1 статьи 8 Арабской хартии прав человека.

²⁰ См., например, мнения № 6/2016, 7/2016, 41/2016, 42/2016, 54/2016, 60/2016, 30/2017, 78/2017, 83/2017, 26/2018, 27/2018, 47/2018, 63/2018, 82/2018, 87/2018, 21/2019 и 29/2019.

²¹ Мнение № 47/2018, пункт 85.

²² На внутренние политические и судебные органы возложено позитивное обязательство по обеспечению эффективных средств правовой защиты и возмещения ущерба за нарушения международного права прав человека путем отмены срока давности, суверенного иммунитета, доктрины *forum non conveniens* или других процедурных препятствий в целях возмещения ущерба в таких случаях благодаря принятию законодательных или судебных мер. Например, мнение № 52/2014, пункт 51. См. также CAT/C/CAN/CO/6, пункт 15, и CAT/C/CAN/CO/7, пункты 40–41.

²³ A/HRC/13/42, пункт 30, и, например, мнения № 32/2017, пункт 40, 33/2017, пункт 102, 36/2017, пункт 110, 51/2017, пункт 57, и 56/2017, пункт 72.

Решение

69. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада, являющееся нарушением статей 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 18, 19, 20 (1) и (2), 21 и 25 (1) Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (1) и (3), 9, 10 (1), 14 (1), (2) и (3) а), b), d) и g), 15 (1), 16, 18 (1), 19 (1) и (2), 21, 22 (1), 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

70. Рабочая группа просит правительство Египта принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения Эссама эль-Хаддада и Гехад эль-Хаддада и привести его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, в том числе с нормами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

71. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

72. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада и принять соответствующие меры в отношении лиц, ответственных за это нарушение их прав.

73. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия соответствующих мер.

74. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

Процедура последующих действий

75. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о мерах, принятых во исполнение рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, в том числе указать:

а) были ли освобождены Эссам эль-Хаддад и Гехад эль-Хаддад, и если да, то когда именно;

б) была ли выплачена компенсация или предоставлено возмещение ущерба в иной форме Эссаму эль-Хаддаду и Гехад эль-Хаддаду;

в) было ли проведено расследование по факту нарушения прав Эссама эль-Хаддада и Гехада эль-Хаддада и, если да, то каковы его результаты;

г) были ли согласно настоящему мнению приняты какие-либо законодательные поправки или изменения практики для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры для выполнения рекомендаций, изложенных в настоящем мнении.

76. Правительству предлагается сообщить Рабочей группе о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, а также о том, требуется ли ему дальнейшая техническая помощь, например в форме посещения страны Рабочей группой.

77. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако Рабочая группа оставляет за собой право принимать свои меры в рамках последующей деятельности в связи с этим мнением, если ее внимание будет привлечено к новым, вызывающим озабоченность проблемам, касающимся данного дела. Такие меры позволили бы Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

78. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и в случае необходимости принимать соответствующие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁴.

[Принято 14 августа 2019 года]

²⁴ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.